

П. В. Грибанов

**НАСЕЛЕНИЕ БЕЛИЗА: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ
ОБЩНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ**

В сентябре 1981 г. на политической карте мира появилось новое государство в составе Содружества наций (британского) — Белиз. История этой небольшой по площади (23,0 тыс. км²) и по численности населения (на середину 1981 г. около 160 тыс. человек) страны вступила в новый этап.

Вряд ли о каком-нибудь другом государстве Западного полушария известно так мало, как о Белизе. На русском языке лишь небольшие статьи посвящались его современным проблемам¹. Западные, преимущественно английские, американские и канадские ученые исследовали главным образом «предысторию», археологию (цивилизация майя) и историю борьбы за Белиз между Великобританией и Испанией, а затем между Великобританией и Гватемалой, Мексикой, Гондурасом². Работы, содержащие анализ современных социальных и этнических процессов в Белизе, появляются в основном с конца 60-х годов, с того времени, когда вопрос о провозглашении независимости стал на повестке дня³. Западные ученые, в целом объективно рассматривая процессы, происходящие в этой небольшой стране, нередко склонны преувеличивать влияние Великобритании на сегодняшние белизские политические и этнокультурные реалии. В данной статье мы не ставим целью дать подробный анализ этносоциальной структуры Белиза, а ограничимся краткой ее характеристикой. Вместе с тем мы попытаемся выделить основные этапы этнической истории страны и определить возможные перспективы дальнейшего хода этнических процессов.

Новое государство расположено на юге п-ова Юкатан и граничит с Мексикой, Гватемалой и Гондурасом. Его территория в древности входила в область расселения индейцев майя, создавших одну из самых высоких цивилизаций доколумбовой Америки. В современном Белизе сохранились остатки городов и храмов древних майя. Сравнительно хорошо изучен один из храмовых комплексов, расположенный в местечке Алтун-Ха, недалеко от г. Белиза — крупнейшего города молодого государства. При раскопках, проведенных здесь английскими и канадскими учеными, были обнаружены пять больших храмов-пирамид, стоящих вокруг двух площадей, и множество маленьких храмов и других строений, большинство из которых еще не исследовано. Главный храм, «Храм каменных алтарей», дает довольно полное представление об архитектуре майя VI в. н. э.⁴ Значение религиозного центра Алтун-Ха потерял еще до того, как его покинули последние жители в конце XIV — начале XV в.

¹ Народы Америки, II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). М.: Изд-во АН СССР, 1959 (раздел «Британский Гондурас», написанный Дридзо А. Д.); Борисов Э. М. Белиз: независимость или расчленение? — Латинская Америка, 1980, № 8; Фетисов А. С. Новое суверенное государство в Центральной Америке. — Там же, 1982, № 1; Грибанов П. В. Белиз: заботы молодого государства. — Там же, 1982, № 7.

² Comitas Lambros. Editor's Note. — In: Ashcraft N. Colonialism and Underdevelopment. N. Y., 1973, p. V (далее: Ashcraft N. Op. cit.)

³ Ashcraft N. Op. cit.; Dobson N. A History of Belize. Longman, 1973; Grant C. The Making of Modern Belize. Cambridge (Massachusetts), 1976.

⁴ Dobson N. Op. cit., p. 39.

Пока нам мало известно о причинах, побудивших майя оставить свои города на территории современных Белиза и Гватемалы и переселиться на север. В числе возможных называют междоусобные войны, эпидемии, вторжения враждебных племен и др. Ясно лишь то, что задолго до прихода европейцев джунгли поглотили города в Белизе, а немногочисленные потомки создателей пирамид в значительной степени утратили высокую культуру своих предков.

Первыми европейцами, совершавшими плавание вдоль берегов современной территории Белиза, были испанцы. Однако их не заинтересовали нездоровые и болотистые прибрежные районы, населенные индейскими племенами. «Контакты испанцев с майя в Белизе в XVI и XVII веках,— пишет английский историк О. Болланд,— были спорадическими, ибо испанцы никогда не селились на этой территории»⁵. Номинально земли нынешнего Белиза были поделены между двумя испанскими генерал-капитанствами, на деле же здесь еще не существовало ни одного европейского поселения.

Честь открытия страны для «христианского мира» принадлежит британским и французским пиратам, основавшим в XVII в. свои форты на побережье. Места с нездоровым климатом, труднодоступные с моря и суши, как нельзя лучше подошли для убежищ морских разбойников. Кстати, существует легенда, по которой фамилия шотландского флибустьера Питера Виллиса (или Веллиса), некогда спасавшегося от преследования испанского фрегата в устье мутной реки на юге п-ова Юкатан, дала имя и реке, и всей стране. Однако согласно другим источникам, название Белиз происходит от индейских слов «балитца» (земля итца, одного из племен майя) или «белис» (мутная вода). Как бы то ни было, лишь со времени появления здесь флибустьеров можно говорить о начале европейской колонизации. Вслед за пиратами, преимущественно англичанами, к стране протянула руки набирающая силу будущая «владычица морей» — Великобритания. Генерал-капитаны испанских Гватемалы и Юкатана снарядили для борьбы с флибустьерами несколько экспедиций, окончившихся полным провалом. В 1713 г. покровительница пиратов Великобритания, заключая Утрехтский мир с Испанией, вынудила ее временно отказаться от притязаний на эту территорию⁶. Но Испания не смирилась с фактом существования «пиратской» колонии. В 1798 г. испанские колониальные власти предприняли последнюю попытку уничтожить поселения флибустьеров на р. Белиз, но потерпели поражение. С 1840 г. над территорией Белиза юридически закрепилась власть английского правительства, и она получила название Британский Гондурас. В 1884 г. Британский Гондурас стал отдельной колонией в составе империи. Необходимо отметить, что Испания, а затем Мексика, Гватемала и Гондурас не признавали законности британской юрисдикции над территорией Белиза⁷.

Английские колонисты пытались наладить в стране добычу древесины ценных пород и создать плантационное хозяйство, но столкнулись с проблемой нехватки рабочей силы. Коренное население в долине р. Белиз и на Атлантическом побережье почти отсутствовало, а сами европейцы с трудом переносили сырой и жаркий климат болотистых низменностей — основных районов первоначальной (конец XVII — начало XIX в.) колонизации. Проблему попытались решить «посредством принудительных мер»⁸, начав ввоз в страну рабов-африканцев. Однако плантационное хозяйство здесь практически не получило развития, труд рабов использовался в основном на лесоразработках⁹. Большинство рабов прибывало не непосредственно с Верхнегвинейского побережья, а с Ямайки, пройдя через руки нескольких работорговцев-посредников.

⁵ *Bolland O. N. The Formation of a Colonial Society. Belize, from Conquest to Crown Colony. Baltimore — London, 1977, p. 131—132.*

⁶ *Dobson N. Op. cit., p. 61.*

⁷ *Humphreys R. The Diplomatic History of British Honduras, 1638—1901. L., 1961; Mendoza J. Britain and her Treaties on Belize. Guatemala, 1959.*

⁸ *Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 655.*

⁹ *Ashcraft N. Op. cit., p. 33.*

В условиях рабства африканцы не могли, разумеется, целиком сохранить свою традиционную культуру, но все же их нельзя рассматривать как некую массу, полностью лишенную этнической специфики. Неизбежно подвергаясь влиянию англичан, африканцы и их потомки в Белизе не утратили некоторые элементы африканских культур Гвинейского побережья. Данное обстоятельство позволяет, на наш взгляд, распространить на эту окраинную английскую колонию вывод А. Д. Дридзо (сделанный на материале других стран Карибского бассейна) о западно-африканских истоках ряда черт этнокультурного облика ее чернокожих жителей¹⁰.

Население колонии в период рабства было весьма малочисленно (2656 чел. в 1790 г., из них белых — 251, негров и мулатов (рабов) — 2024)¹¹, но и здесь сложилась социально-расовая стратификация, характерная для рабовладельческих колоний в Новом Свете, когда цвет кожи, как правило, определял социальный статус человека. Наверху социальной пирамиды стояли белые колониальные чиновники и предприниматели, ниже — белые надсмотрщики, ремесленники, моряки, военнослужащие, а также некоторое число мулатов, и, наконец, в самом низу находилась бесправная масса чернокожих рабов. Индейское население было сосредоточено в основном в горах Майя, на юго-западе страны. Оно почти не имело экономических контактов с другими группами.

Колония поставляла в метрополию главным образом древесину ценных пород — махогониевого, кампешевого, сандалового деревьев, добывавшуюся руками рабов. Выходцы из Африки и их потомки постепенно переходили на английский язык, усваивали английские обычаи. Этот переход ускорялся корреляцией расового и этнического с социальным, когда африканская культура ассоциировалась в колонии с рабами — выходцами из Африки. К периоду рабства относится начало этнокультурного оформления новой этнической общности в Белизе, в антропологическом плане негроидной, воспринявшей английский язык и некоторые элементы европейской культуры, но сохранившей и африканские традиции в основном в семейно-брачных отношениях, пище (точнее, кухне), музыкальном фольклоре. Членов этой новой общности называли креолами, как и во многих английских колониях.

С начала XIX в. под влиянием борьбы рабов в колониях и аболиционистов в Великобритании за освобождение невольников английский парламент принял ряд постановлений, ограничивающих рабовладение. В 1834 г. рабство было отменено.

Освобождение рабов повлекло за собой обострение проблемы рабочей силы. Делались попытки контрактации рабочих в Китае и Индии. Так в Британском Гондурасе появились выходцы из этих стран, а также из стран Леванта (последних в Белизе называли «ливанцами»). Переселенцы из Индии, отработав обусловленный контрактом срок, стали создавать рисоводческие фермы, обеспечивающие продовольствием не только их самих, но и другие этнические группы населения колонии¹². «Ливанцы» занялись преимущественно мелкой торговлей. Иммиграция «второй волны», значительно изменившая этнокультурный облик населения некоторых британских колоний в Западном полушарии (Тринидад, Британская Гвиана), в Белизе не оказала существенного влияния на ход этнического развития, в первую очередь из-за малочисленности прибывших иммигрантов. Этническая ситуация в стране мало изменилась, равно как и не была решена до конца проблема рабочей силы, что тормозило развитие плантационного хозяйства.

¹⁰ Дридзо А. Д. Развитие культуры.— Молодые государства Карибского бассейна: проблемы развития. М.: Наука, 1981, с. 144.

¹¹ Knight F. The Caribbean. N. Y., 1978, p. 238. Процент белого населения, как видим, сравнительно высок (9,5); выше в то время он был лишь на Бермудских и Багамских островах, Тринидаде и Барбадосе.

¹² Dobson N. Op. cit., p. 224.

Гораздо большее влияние на этническое и социальное развитие страны оказала начавшаяся в 1847 г. иммиграция с Юкатана. Восстания юкатанских майя вызвали бегство в английскую колонию сначала испаноязычного населения, а затем и самих восставших индейцев, спасавшихся от карательных экспедиций мексиканских властей. Иммигранты с Юкатана (местные уроженцы называли их «испанцами») расселились вдоль северной границы колонии. В социальном плане индейцы и метисы были преимущественно крестьянами, использовавшими традиционные приемы обработки земли, в частности систему подсечно-огневого земледелия «мильпа»¹³. Они жили замкнутыми сельскими общинами, не вступали в браки с креолами и почти не участвовали в заготовке древесины — основного экспортного продукта колонии.

В начале XIX в. на юге страны появились так называемые черные карибы (гарифы) — народ негроидного физического типа, говорящий на языке, принадлежащем к же-пано-карибской семье. Первоначально немногочисленные (в 1802 г. в колонии жило, по данным О. Болланда, всего около 150 черных карибов)¹⁴, они к концу XIX в. составляли уже большинство населения южной части Белиза. Этот этнос складывался в XVI—XVIII вв. на о. Сент-Винсент (принадлежит к группе Малых Антильских островов) в ходе взаимодействия двух компонентов: индейцев-карибов и чернокожих рабов-африканцев, бежавших с плантаций и невольничьих кораблей. В результате браков между индеанками и неграми, приток которых постоянно увеличивался, карибы о. Сент-Винсент утратили «индейский» физический тип, но в значительной степени сохранили традиционную культуру, в том числе и язык. Англичане, закрепившиеся в XVII в. на Сент-Винсенте, вели долгую борьбу с карибами, завершившуюся после 1797 г. выселением их с острова. Следует отметить, что значительная часть оставшихся на Сент-Винсенте черных карибов к настоящему времени смешалась с негроидным англоязычным населением и утратила этническую самобытность. Те же, кто был вынужден покинуть родину, сохранили язык и в известной степени многие черты образа жизни своих индейских предков. Переселенные первоначально на о. Роатан (ныне принадлежит Гондурасу), черные карибы расселились постепенно по всему побережью Гондурасского залива, включая юг Белиза. В Белизе в XIX в. они, как и на своей родине, продолжали заниматься выращиванием маниоки, охотой и рыбной ловлей.

В горах, на юго-западе Белиза, жили майязычные индейцы — остатки древнейшего населения страны. Точную численность майязычных индейцев в XIX в. установить трудно, так как система подсечно-огневого земледелия вынуждала их каждые несколько лет осваивать новые участки и менять место жительства, иногда переходя из Белиза в Гватемалу и обратно. По данным Добсона, в 1861 г. в стране проживало около 5000 майя (на мексиканской границе и в горах)¹⁵. Горные майя, или, как их называют в Белизе, мопан, в основном сохраняли традиционную культуру и язык.

В конце XIX в. в горы из Гватемалы перешла большая группа индейцев кекчи¹⁶.

Еще одна этническая группа — американцы из южных штатов — появилась в Белизе в 70-е годы XIX в., после окончания гражданской войны в США¹⁷.

Таким образом, к началу XX в. этнический состав населения Белиза значительно изменился. Основными этническими группами теперь стали креолы, или афробелизцы (потомки чернокожих рабов), и «испанцы» (переселенцы с Юкатана и их потомки). Белое население продолжало оставаться малочисленным, хотя и увеличилось вследствие иммиграции из Англии и особенно из США. Обосновались выходцы из Азии: Китая,

¹³ *Bolland O. N. Op. cit., p. 138.*

¹⁴ *Ibid., p. 132.*

¹⁵ *Dobson N. Op. cit., p. 252.*

¹⁶ *Ibid., p. 253.*

¹⁷ *Bolland O. N. Op. cit., p. 37.*

Индии и стран Ближнего Востока; в горах, как и прежде, жили майя, но появились и кекчи. Процесс межэтнической интеграции в этот период шел довольно слабо, ярче проявлялась англизация различных этнических групп. Иммиграция усилила консолидацию афробелизского креольского этноса.

Как и в период рабства, социальное в значительной степени коррелировалось здесь с этническим. Англичане составляли привилегированную группу населения. Креолы после эмансипации заняли в социальной структуре более высокое положение, чем индейцы и продолжавшие прибывать в страну «испанцы». Хотя креолы оставались преимущественно рабочими лесозаготовок, но из их среды появились и мелкие буржуа, врачи, учителя, юристы. Кроме того, из креолов комплектовались кадры полицейских и низших чиновников. «Испанцы» и индейцы были в основном мелкими сельскохозяйственными производителями; индейцы горных районов и черные карибы в значительной степени продолжали сохранять племенной уклад и традиционные занятия. Индийцы, китайцы и «ливанцы», а также их потомки составили относительно большую группу «азиатской» мелкой торговой буржуазии. Некоторые из них по-прежнему были рабочими лесозаготовок. Сложилось немногочисленное индийское фермерство.

Во второй половине XIX в. в Белизе началось постепенное развитие плантационного хозяйства. «После 1860-х годов,— пишет американский экономист Н. Ашкрафт,— производство сахара стало расти на крайнем юге колонии, на землях, в целом считавшихся непригодными для лесной индустрии»¹⁸. Однако окончательное становление плантационного хозяйства в стране происходило уже в XX в., и к началу 60-х годов нынешнего столетия первое место в экспорте Британского Гондураса занял сахар-сырец, второе — цитрусовые, а древесина оказалась на третьем.

Развитие плантационного хозяйства повлекло за собой изменения в социальной структуре. Значительное число индейцев майя и черных карибов стали рабочими цитрусовых плантаций. В связи с колебаниями цен на мировом рынке сельскохозяйственное производство в Британском Гондурасе часто переживало периоды спада, что обуславливало неполную занятость рабочих. К 60-м годам плантационное хозяйство оказалось полностью в руках крупных английских компаний, владевших 90% обрабатываемых площадей в стране. Крупнейшая из них — «Бритиш истэйт энд продьюс компани» — владела 25% обрабатываемых земель¹⁹. Развитие монокультурного хозяйства усилило зависимость страны от внешних поставок продовольствия и промышленных товаров. Собственная промышленность в колонии была представлена лишь предприятиями пищевой и лесоперерабатывающей индустрии²⁰. Инфраструктура экономики развивалась также крайне медленно. Первый банк в колонии был открыт только в 1903 г., электрическое освещение в г. Белизе появилось в 1906 г.²¹, а к строительству дорог, соединивших район цитрусовых плантаций с административным центром, приступили в начале XX в. Британский Гондурас не был важным звеном в системе разбросанных по всему миру владений Англии, и можно согласиться с мексиканской журналисткой Марией Эмилией Пас, писавшей, что «немногие колонии в мире оставались такими „заброшенными“ даже к началу XX в.»²² Действительно, страна заметно отставала в экономическом и политическом развитии от других британских владений в Западной полусфере, однако и сюда долетели ветры освободительной борьбы, которая в конечном итоге определила появление нового независимого государства на Американском континенте.

¹⁸ Ashcraft N. Op. cit., p. 43.

¹⁹ Об экономическом положении страны см. Фетисов А. С. Указ. раб.

²⁰ Afrique — Asie. P., 1981, № 250, p. 37.

²¹ Desarrollo. Bogota, 1980, № 59, p. 30.

²² Cuadernos del Tercer Mundo. Mexico, 1979, № 30, p. 49.

Население Белиза в 1978 г. *

Этнические группы	Численность	
	тыс. чел.	%
Креолы (афробелизцы)	80	58,7
Англичане и шотландцы	5	3,2
Немцы-меннониты	4	2,6
Американцы США	1	0,6
Выходцы из Гватемалы, Мексики, Гондураса («испанцы»)	17	11
Индийцы	4	2,6
Китайцы	1	0,6
«Ливанцы»	1	0,6
Майя (в том числе мопан)	22	14,2
Кекчи	3	1,9
Гарифы (черные карибы)	12	7,8
Другие	5	3,2
Всего	155	100,0

* Составлена по кн.: Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981, с. 710.

Надо учесть, что в последние годы произошли изменения в численности отдельных групп населения. Так, изменилась численность креолов и «испанцев» в результате эмиграции креолов в США, и более высокого естественного прироста испаноязычного населения (см. Afrique — Asie. P., 1981, № 250, p. 37). Кроме того, в страну прибывают беженцы из Гватемалы, Сальвадора, ряда других стран Центральной Америки и Карибского бассейна (см. Caribbean chronicle. L., 1982, v. 98, № 1566, p. 19, 20). Часть англичан и шотландцев после провозглашения независимости покинула Белиз.

Активная борьба за самостоятельность началась в Белизе после Второй мировой войны. Возглавила ее созданная в 1950 г. Объединенная народная партия (ОНП). Практически все социальные и этнические группы населения страны участвовали в этой борьбе. Социальная структура населения, сложившаяся к началу 50-х годов XX в., не претерпела больших изменений вплоть до настоящего времени. Владычество в экономике страны иностранных компаний определило отсутствие крупной и средней национальной буржуазии. «Компрадорская» группа, ставшая союзником и опорой британских властей, состояла из представителей полицейско-бюрократической элиты, сложившейся за длительный период колониальной зависимости. Таким образом, массовой социальной опоры в стране колониальные власти не имели. Созданная представителями креольской бюрократической элиты, Национальная партия не пользовалась большим влиянием. ОНП, во главе которой также стояли в основном креолы, защищала и интересы испаноязычного населения. В 1956 г. в ОНП произошел раскол. Левое крыло сохранило за собой название ОНП. Постепенно менялась социальная база партии, так как развитие плантационного хозяйства в конце 50-х — начале 60-х годов, пролетаризация крестьян — «испанцев», майя и черных карибов — содействовали «политизации» этих этнических групп, расширению фронта антиколониальной борьбы. В 1973 г. ОНП добилась изменения названия страны, и Британский Гондурас официально стал Белизом, а в 1981 г. лидер Объединенной народной партии Джордж Прайс занял пост премьер-министра нового суверенного государства в Центральной Америке.

Современный Белиз — отсталая аграрная страна. Большую часть экспорта по-прежнему составляют древесина ценных пород, сахар-сырец и цитрусовые. Страна зависит от поставок продовольствия из-за рубежа, в первую очередь из Англии и США. Иностранные монополии сохраняют свои доминирующие позиции в экономике Белиза, хотя правительство принимало и принимает меры по укреплению экономического положения, кооперированию сельского хозяйства, равно как и поощряет развитие мелких хозяйств фермерского типа.

Столица Белиза — Бельмопан находится в среднем течении р. Белиз. В 1931 г. сюда после разрушения значительной части г. Белиза

ураганом был перенесен административный центр колонии. Однако активное строительство новой столицы началось лишь с приходом к власти ОНП. В настоящее время Бельмопан — небольшой город, часть правительственных учреждений до сих пор находится в г. Белизе.

Географически Белиз делится на две основные зоны: горы Майя на юго-западе и низменную равнину на северо-востоке. Страна освоена и заселена чрезвычайно неравномерно. Самая большая плотность населения в долине р. Белиз, особенно в городе Белизе. Здесь сосредоточена основная часть креольского населения, т. е. потомков «людей залива» (колонистов-флибустьеров), только себя считающих истинными белизцами²³.

Креольская этническая общность неоднородна социально. Безработица в стране, достигающая 30% экономически активного населения, затрагивает главным образом именно ее как наиболее пролетаризованную. Креолы-лесорубы и сельскохозяйственные рабочие заняты лишь несколько месяцев в году на сафре и уборке цитрусовых, на сезонной заготовке древесины, а остальное время находятся практически вне сферы общественного производства. Но и буржуазия, чиновничество, интеллигенция в стране тоже преимущественно креольские.

Как уже говорилось, креолы, в основном, городские жители. Креолов фермеров немного, и большинство их проживает в окрестностях г. Белиза — крупнейшего города страны.

Креольская группа с самого начала своего этнокультурного оформления не была едина конфессионально. По данным Н. Добсона, еще в 1856 г. семитысячное население г. Белиза по религиозной принадлежности делилось следующим образом²⁴:

пресвитериане	240	католики	1000
баптисты	500	англикане	2500
веслеяне	500	другие	2260

Креольская бюрократическая элита была целиком протестантской. «Тесная связь между колониальным управлением и протестантами-креолами, — отмечает американский исследователь Сесил Грант, — была наиболее очевидна на примере административной службы... Предпочтение здесь всегда оказывалось представителям креольских семей высокого статуса с давними традициями такой службы»²⁵. В этом отношении креолы-католики подвергались несомненной дискриминации.

Социально-расовая стратификация, сложившаяся в период рабства и до сих пор проявляющаяся в ряде молодых государств Карибского региона, в частности на Барбадосе и Ямайке, характерна и для современного Белиза. В колониальном обществе еще в 60-е годы «правлящий класс состоял из лиц с более светлым цветом кожи»²⁶, а маргинальные слои были почти полностью «укомплектованы» темнокожими. В настоящее время внутри креольской общности отчасти сохраняется корреляция расового и социального, хотя она и играет меньшую роль, чем в аналогичных этносах других Карибских государств.

В течение последних 5—6 лет около 6 тыс. человек, в основном креолы, ежегодно покидают родину, направляясь в США в поисках работы²⁷. Решение проблемы занятости — в перестройке экономической структуры, но это весьма сложный и длительный процесс, и правительство ОНП в ближайшее время не имеет возможности добиться радикальных успехов в борьбе с безработицей, хотя и пытается путем освоения внутренних районов страны создать новые рабочие места.

Выходцы из стран Азии продолжают оставаться в основном городскими жителями и в значительной степени утратили этническую специфику. Это особенно относится к индийцам.

²³ Dobson N. Op. cit., p. 255.

²⁴ Ibid., p. 151.

²⁵ Grant C. Op. cit., p. 98.

²⁶ Waddel D. A. G. British Honduras. A Historical and Contemporary Survey. L., 1961, p. 77.

²⁷ Afrique — Asie. P., 1981, № 250, p. 37.

В северной части страны, на границе с Мексикой, проживают значительные группы потомков испаноязычных выходцев с Юкатана — юкатеков. Коросаль, второй по численности населения город в стране, по праву можно назвать «городом юкатеков». Большинство юкатеков — «испанцев», как их здесь называют, — крестьяне, но значительное число их стало сельскохозяйственными рабочими, служащими, буржуа. Испаноязычная буржуазия и интеллигенция усваивают английские и креольские нормы культуры, однако замкнутость креольской бюрократической элиты до последнего времени замедляла этот процесс. «Испанцы» считают себя такими же белизцами, как и креолы, активно участвуют в экономической и политической жизни страны, но сохраняют приверженность к католицизму, многие «латиноамериканские» традиции в области материальной и духовной культуры, испанский язык, хотя значительное число их свободно изъясняется и на английском. Численность испаноязычного населения Белиза непрерывно увеличивается в результате постоянного притока беженцев из Гватемалы и других стран Центральной Америки. «Испанская» группа пополняется также за счет тех индейцев майя, которые стремятся повысить свой социальный статус, инкорпорироваться в более обеспеченный слой населения. Ладинизация майя, т. е. переход на испанский язык и ориентация на испанские обычаи, начавшаяся еще в странах выхода — в Мексике и Гватемале, продолжается и в Белизе, переплетаясь с процессом креолизации.

Афробелизские креолы и испаноязычное население, проживающие в долине р. Белиз и на севере, составляют большинство жителей страны, и от этнических процессов внутри этих общностей и между ними во многом будет зависеть ход формирования единого белизского этноса.

На юге страны, начиная от г. Стэнн-Крик и до морской границы с Гондурасом по всему побережью расселены черные карибы. Это в основном рыбаки и земледельцы, а также рабочие цитрусовых плантаций²⁸. Но сегодня у черных карибов есть и значительная группа интеллигенции; так, большинство учителей в Белизе — креолы и черные карибы²⁹.

В сельской местности у черных карибов сохраняется разделение труда между полями: женщины занимаются огородами и домом, мужчины — рыбной ловлей, охотой и такими работами в домашнем хозяйстве, как сооружение жилища, расчистка участка под огород, постройка каноэ; часть мужчин уходит на заработки на плантации. Молодежь из поселений черных карибов нанимается матросами на рыболовецкие и торговые суда, иногда уезжает на заработки в порты США. Женщины выращивают кассаву, маниок, ямс, бананы, являющиеся наряду с рыбой основными продуктами питания. Традиционное жилище — бревенчатая хижина с земляным полом, крытая пальмовыми листьями.

Официально черные карибы считаются христианами, однако выполняют и древние языческие обряды. Обрядами заклинания лесных духов и обрядовыми танцами руководят колдуны «буйай»³⁰.

Внешне черные карибы настолько похожи на креолов, что представителей этих двух этносов порой невозможно отличить друг от друга, тем более что и те и другие носят легкую светлую одежду европейского образца. Однако, как отмечает С. Грант, значительные различия между афробелизскими креолами и черными карибами существуют в области традиционной культуры, верований, языка и занятий³¹. Черные карибы стремятся сохранить свою обособленность от креолов, чему в известной степени способствует и то обстоятельство, что креолы относятся с пренебрежением к их языку и обычаям. Черные карибы, со своей стороны, считают креолов потомками рабов, а себя — потомками воинов, непокоренных индейцев³².

²⁸ Grant C. Op. cit., p. 16.

²⁹ Taylor D. The Black Carib of British Honduras. N. Y., 1951, p. 38.

³⁰ Ibid., p. 136.

³¹ Grant C. Op. cit., p. 20.

³² Taylor D. Op. cit., p. 39.

Язык же-пано-карибской семьи, на котором говорит большинство гарифов, воспринял немало английских, французских и испанских слов. Но при этом основная часть черных карибов двуязычна и может изъясняться на креольском диалекте английского языка. В целом этот этнос постепенно креолизуется, хотя об ассимиляции, на наш взгляд, говорить пока рано. Все же нельзя отрицать, что из всех остальных этнических групп страны они в культурном плане ближе всех к креолам — англоязычным афробелизам. Следует отметить, что процесс латинизации у черных карибов, проживающих в Гондурасе, идет слабее, чем креолизация их соплеменников в Белизе³³.

За низменным побережьем, населенным черными карибами, поднимаются лесистые горы Майя. Индейцы мопан и кекчи, живущие здесь, почти не имеют контактов с внешним миром. Как и до прихода европейцев, они выращивают маис на маленьких полях, охотятся, иногда с кремневыми и фитильными ружьями, на диких животных. Мопан и кекчи — католики, но кекчи, кроме того, продолжают придерживаться и некоторых дохристианских верований³⁴. Их деревни управляются выборными старостами-алькальдами. Индейцы гор Майя — наиболее замкнутая и отсталая группа населения страны и включение их в общую экономическую и политическую жизнь молодого государства, равно как и в процесс межэтнической интеграции, — дело будущего.

В конце 50-х годов в Белизе появились представители еще одной своеобразной этноконфессиональной общности. По соглашению с английским правительством в страну прибыли на постоянное жительство несколько сотен семей сектантов-меннонитов, потомков выходцев из Германии³⁵. Жившие длительное время в Мексике, они сочли условия Британского Гондураса более благоприятными для своей хозяйственной и религиозной жизни и основали здесь три сельскохозяйственные колонии — одну на мексиканской границе, две в среднем течении р. Белиз. Ряд авторов расценивает положительно деятельность меннонитов в стране, справедливо указывая, что с созданием животноводческих хозяйств сектантов в Белизе улучшилось снабжение населения мясными и молочными продуктами³⁶. Не отрицая этого, мы должны обратить внимание и на другие последствия иммиграции этой этноконфессиональной общности. Известное число креолов, бывших прежде баптистами или протестантами иного толка, под впечатлением хозяйственных успехов меннонитов восприняло их религиозное учение. Между тем общины меннонитов не принимают участия в политической жизни, в решении проблем, стоящих перед молодым государством. Германоязычные меннониты редко заключают браки с представителями других этнических и конфессиональных общностей, сохраняют традиционный бытовой уклад, избегают применения техники даже в сельскохозяйственном производстве. Эта группа практически не охвачена процессами креолизации и межэтнической интеграции, ведущими к образованию единого белизского этноса.

Молодое государство получило в наследство от колониальной эпохи и сложные внешнеполитические проблемы. На территорию Белиза претендует олигархия Гватемалы, обосновывая свои требования тем, что ранее страна номинально входила в состав генерал-капитанства Гватемала. Правительство, стоящее у власти в Гватемале, не признает нового суверенного государства и угрожает ему вооруженной агрессией³⁷. Это

³³ Ср.: *Taylor D.* Op. cit.; *Solein N.* West Indian Characteristics of the Black Carib.— In: *Peoples and cultures of the Caribbean*/Ed. Horowitz M. N. Y., 1971, p. 133—142; *Helms M. W.* Black Carib Domestic Organization in Historical Perspective: Traditional Origins of Contemporary Patterns.— *Ethnology*. Pittsburgh, 1981, v. 20, № 1, p. 77—86.

³⁴ *Dobson N.* Op. cit., p. 254.

³⁵ В XVIII в. меннониты прибыли из Германии в Россию, после 1917 г. они переселились в США, затем в Мексику и уже оттуда в Британский Гондурас.

³⁶ *Dobson N.* Op. cit., p. 255; *Sawatzky Harry L.* They Sought a Country. Mennonite Colonization in Mexico. With an Appendix on Mennonite Colonization in British Honduras. Berkeley, 1971, p. 366.

³⁷ Подробнее см. *Борисов Э. М.* Указ. раб.

обстоятельство вынуждает правительство Белиза соглашаться на присутствие в стране военных сил Великобритании и после провозглашения независимости, хотя в то же время оно стремится добиться международных гарантий на случай возможной гватемальской интервенции³⁸. Внешняя опасность способствует росту единства прогрессивных сил Белиза в борьбе за окончательную политическую независимость, демократическое развитие общества и одновременно усилению этнополитического самосознания всех белизцев. Гватемальской военщине удалось создать в Белизе «прогватемальскую» партию — так называемую Прогрессивную партию Толедо³⁹, но она практически не пользуется влиянием даже в «своем» округе — Толедо, где выступает с демагогическими коммуналистскими лозунгами. Некоторые контакты существуют между Гватемалой и партиями креольской элиты, так как эти силы объединяет стремление добиться свержения прогрессивного правительства Дж. Прайса, которого правые демагогически обвиняют в «коммунизме». Однако в целом белизский народ единодушен в поддержке политики ОНП, в борьбе за суверенитет и территориальную целостность своей родины.

* * *

Таким образом, можно говорить о формировании белизской этнополитической общности, отличной по своим социально-культурным параметрам от других этносов Центральной Америки. Существующая система образования английского типа, доминирование креолов в политической и экономической жизни страны обуславливают креолизацию в той или иной степени всех этнических групп. Параллельно процессу креолизации идет процесс латинизации майя.

Большую роль в формировании белизского общеэтнического самосознания играет нежелание всех этнических групп страны становиться гражданами Гватемалы. Большинство социальных групп Белиза независимо от этнической принадлежности объединяется в поддержке политики «позитивного неприсоединения», проводимой ОНП. В стране существует относительное единство всех прогрессивных сил, и межэтнические разногласия проявляются гораздо слабее, чем в некоторых других странах Карибского бассейна с этнически гетерогенным составом населения. В процесс межэтнической интеграции слабо вовлечены лишь две этнические группы: немцы-меннониты и индейцы гор Майя. В дальнейшем, в ходе освоения центральных районов страны, индейцы неизбежно будут включены в экономическую, социальную и политическую жизнь молодого государства, а следовательно и в процесс межэтнической интеграции, объективно ведущий к формированию новой нации.

³⁸ Подробнее см. *Грибанов П. В.* Указ. раб.

³⁹ *Interviu. Madrid, 1981, № 280, p. 76.*